

Научная статья

УДК 378.147

doi 10.46741/sjournal.2026.22.3.003

Педагогическое осмысление наследия дореволюционных и советских преподавателей о правовых ценностях

МАРГАРИТА АЛЕКСАНДРОВНА АЗЕЕВА

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Ярославский филиал, Ярославль, Россия, azeeva-margarita@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируется педагогическое значение философско-правового наследия российских дореволюционных и советских преподавателей в контексте подготовки современных студентов-юристов. В ходе исследования проведен содержательный анализ научных трудов указанных авторов. Установлены трактовки и понимание таких правовых ценностей, как справедливость, свобода, равенство, достоинство, гуманизм, образующих единую группу, которые можно считать традиционными для нашей страны. Обосновывается актуальность обращения к трудам классиков отечественной философии права, преподававшим в крупнейших университетах царской России (Московском, Санкт-Петербургском, Казанском и Киевском) и советского государства (Институт права Академии наук СССР и других), что необходимо для формирования правовых ценностей будущих юристов в условиях стремительного развития технологий искусственного интеллекта. Предлагаются конкретные методические приемы включения идей дореволюционных и советских преподавателей в ценностно-смысловой диалог современных преподавателей и студентов.

Ключевые слова: правовые ценности; справедливость; свобода; равенство; достоинство; гуманизм; юридическое образование.

5.8.7. Методология и технология профессионального образования.

Для цитирования: Азеева М. А. Педагогическое осмысление наследия дореволюционных и советских преподавателей о правовых ценностях // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2026. № 3 (22). С. 26–35. doi 10.46741/sjournal.2026.22.3.003.

Original article

Pedagogical Reflection on the Legacy of Pre-Revolutionary and Soviet Teachers Studying Legal Values

MARGARITA A. AZEEVA

Financial University under the Government of the Russian Federation, Yaroslavl Branch, Yaroslavl, azeeva-margarita@yandex.ru

Abstract. The article analyzes pedagogical significance of the philosophical and legal heritage of Russian pre-revolutionary and Soviet educators in the context of training modern law students. The study presents a substantive analysis of the scientific works of the aforementioned authors. The interpretations and understanding of legal values, such as justice, freedom, equality, dignity, and humanism, which form a unified group and can be considered traditional for our country, are established. The relevance of turning to the works of the classics of Russian philosophy of law, who taught at the largest universities of Tsarist Russia (Moscow, Saint Petersburg, Kazan, and Kiev) and during the Soviet period (the Institute of Law of the USSR Academy of Sciences and others), is substantiated. Fostering a robust ethical framework in law students is crucial as artificial intelligence continues to advance at an unprecedented pace. Specific methodological approaches are proposed for incorporating the ideas of pre-revolutionary and Soviet teachers into the value-semantic dialogue between modern teachers and students.

Keywords: legal values; justice; freedom; equality; dignity; humanism; legal education.

5.8.7. Methodology and technology of vocational education.

For citation: Azeeva M.A. Pedagogical reflection on the legacy of pre-revolutionary and soviet teachers studying legal values. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2026, no. 3 (22), pp. 26–35. doi 10.46741/sjournal.2026.22.3.003.

Введение. Цифровизация затрагивает все сферы жизни общества, включая и юридическую. О цифровизации права говорят в трех аспектах: цифровизация практики, науки и правового образования [1, с. 9]. На юридических форумах и конференциях последних лет актуальны проблемы для обсуждений, связанные с проникновением новых технологий в юридическую сферу и новым образом юриста. Так, в программе XIV Петербургского международного юридического форума, прошедшего с 24 по 26 июня 2026 г., заявлены такие темы: «Останется ли место естественному интеллекту в юридической науке и образовании?», «Юрист будущего: портрет профессии в эпоху искусственного интеллекта», «Вызовы искусственного интеллекта для юридического образования» [2]. Но право связано с человеком, и в процессе профессиональной деятельности выпускники-юристы будут решать судьбы людей, поэтому такая деятельность должна быть основана на гуманистических правовых ценностях.

Человек, его права и свободы провозглашены в Конституции РФ высшей ценностью, достоинство личности охраняется государством. Все равны перед законом и судом. Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. В свою очередь, вера в справедливость заложена в первых строках Конституции – ее преамбуле [3].

А. Ю. Кузубова в своем исследовании доказывает, что в основании права России должны лежать обладающие авторитетом, соответствующие канонам отечественной правовой культуры правовые ценности. Специфика национального мировоззрения, воплощенная в ценностных убеждениях, задает алгоритмы ценностно-мотивированной организации правовой деятельности. Автор отмечает конгруэнтность нравственно-правовых ценностей, что представляет собой согласованность феноменов нравственности и права, образующих единое аксиологическое целое. В современных условиях потенциал правовых ценностей предопределен их возможностью оказывать мотивационное воздействие на поведение личности, детерминировать волю и сознание [4].

Цель статьи – выявить и систематизировать педагогическое значение наследия как дореволюционных, так и советских преподавателей, касающегося правовых ценно-

стей (единая группа гуманистических правовых ценностей: справедливость, свобода, равенство, достоинство, гуманизм), определить способы его актуализации в подготовке будущих юристов и включения в ценностно-смысловой диалог преподавателей и студентов.

1. Идеи о справедливости и их педагогическое значение.

Б. Н. Чичерин трактовал справедливость через понятие «правды» как общего разумного начала, которое должно служить руководством и при установлении закона, и при его применении. Он предостерегал от сведения справедливости к «смутному инстинкту», под которым можно понимать все что угодно, и настаивал на необходимости возведения человеческих побуждений в степень сознательного, рационально постигаемого принципа [5, с. 68]. Для педагогики это означает: студент-юрист должен учиться не просто апеллировать к справедливости, а выявлять ее рациональные основания, уметь обосновывать критерии справедливости в конкретных правовых ситуациях.

Л. И. Петражицкий предложил психологическую трактовку справедливости, рассматривая ее как интуитивное право – особый вид правовых переживаний, существующий наряду с позитивным правом. Справедливость для него – это не внешняя норма, а внутреннее эмоционально-интеллектуальное состояние, которое формирует правосознание личности [6, с. 144]. Педагогическое значение этой идеи состоит в необходимости развивать у студентов рефлексию над собственными правовыми переживаниями справедливости, учить их осознавать различие между позитивными нормами и интуитивными представлениями о должном.

И. А. Ильин определял справедливость как соразмерность: справедливая норма не может возлагать одинаковые обязанности на разных субъектов — она должна учитывать личные силы, способности, имущественное положение, состояние здоровья и другие значимые характеристики. «Кому больше дано, с того больше и взыщется» [7, с. 78]. Для подготовки юристов это положение означает необходимость формирования навыка дифференцированного подхода к правовому регулированию и правоприменению: студент должен учиться видеть за абстрактной нормой конкретного человека и оценивать, насколько правовые требования соразмерны реальным возможностям и деяниям субъекта.

С. А. Муромцев рассматривал справедливость как наиболее совершенный правовой порядок, к которому стремится общество, как идеал, рисующий будущее правовое состояние. Он подчеркивал, что в обществе сосуществуют разные воззрения на должное, справедливость реализуется как некая «середина» между крайними позициями. Задача судьи — сохранять в каждом решении гармонию между применяемой нормой и конкретным случаем [8, с. 110]. Г. Ф. Шершеневич предостерегал от необдуманного использования «принципа справедливости» для исправления закона. Он признавал, что норма должна применяться до тех пор, пока не приводит к результатам, оскорбляющим чувство справедливости, однако подчеркивал опасность свободного судебного усмотрения, корректирующего закон: такая практика несет в себе гораздо большую угрозу для правового порядка, чем несправедливость отдельной нормы [9]. Педагогическое значение этих идей состоит в том, что будущий юрист должен научиться различать случаи, когда буквальное применение нормы действительно несправедливо и требует толкования, и ситуации, когда апелляция к справедливости становится прикрытием для произвола и нарушает правопорядок.

В. С. Нерсисянц определил справедливость как внутреннее свойство и качество самого права. Справедливость не внеправовая (моральная, нравственная, религиозная) категория, а правовая характеристика: справедливо то, что соответствует праву, выражает его сущность — всеобщее равенство и свободу. Действовать по справедливости — значит действовать правомерно [10, с. 28]. Для юридического образования такой подход имеет принципиальное значение: он ориентирует студентов на понимание того, что справедли-

вость не противопоставляется закону, а воплощается в нем через правовой принцип равенства и свободы.

2. Идеи о свободе и их педагогическое значение

В. С. Соловьев рассматривал свободу через призму соотношения личного интереса и общего блага. Он полагал, что требование личной свободы для своего осуществления уже предполагает ее ограничение в той мере, в какой она несовместима с существованием общества. Встреча этих двух интересов рождает право. Право, по В. С. Соловьеву, должно иметь силу всегда осуществляться, то есть свобода других людей независимо от субъективного признания должна ограничивать мою свободу в равных пределах со всеми. Таким образом, свобода в правовом измерении есть не произвол, а упорядоченное, равное для всех самоограничение [11, с. 583]. Для юридического образования эта идея принципиальна: студенты должны понимать, что право не противопоставлено свободе, а является условием ее реального существования в обществе.

Б. Н. Чичерин называл свободу корнем всякого права. По его учению, закон устанавливает общие нормы и одинаковые для всех способы приобретения прав, но осуществление и пользование этими правами предоставляется свободе. Именно акт свободной воли дает юридический титул, соединяя свободу с равенством. Свобода, равенство и справедливость у Б. Н. Чичерина органически связаны: правовой порядок возможен только там, где свободная воля действует в рамках общих для всех правил [5, с. 69]. Е. Н. Трубецкой определял свободу как содержание права, выделяя два ее аспекта: свободу внутреннюю (способность воли сознательно выбирать поведение) и свободу внешнюю (возможность действовать вовне, преследовать цели во внешнем мире). Право предполагает обе эти свободы, но существенным признаком права является правило или норма, ограничивающая свободу. Там, где свобода отдельного лица не ограничена никакими предписаниями, нет и права [12, с. 7]. И. А. Ильин подчеркивал, что свобода каждого человека ограничена свободой другого лица. Каждый должен добровольно ограничивать свои притязания, учитывая, что другие также имеют право жить и осуществлять свои интересы. Право, ограничивая свободу каждого известными пределами, обеспечивает ему беспрепятственное пользование своими правами внутри этих пределов, то есть гарантирует свободу. Свобода простирается лишь до той границы, от которой начинается свобода других людей [7]. Эта идея формирует у студентов понимание правового порядка как системы взаимных ограничений, обеспечивающих свободу всех участников правоотношений. Будущий юрист должен осознавать, что правовая свобода несовместима с эгоистическим произволом и требует признания равной свободы других лиц.

Н. В. Витрук, представитель советской школы, рассматривал свободу как одну из потребностей личности, которые могут быть удовлетворены правом. Ценность права для личности состоит в том, что оно способно удовлетворить ее потребность в свободе. Каждый человек для своего существования и развития должен иметь определенные возможности для сознательной деятельности и самоутверждения. Совокупность таких возможностей характеризует состояние свободы, которое служит универсальной потребностью человека [13]. Д. А. Керимов определял свободу как внешнее и внутреннее состояние независимости личности, познающей действительность и действующей в соответствии с познанным, разумно сочетающей свои интересы с интересами общественного прогресса [14]. Для студентов-юристов это положение важно для формирования профессиональной этики: юрист должен осознавать, что его свобода (в том числе профессиональная) не безгранична, она предполагает ответственность перед обществом и законом.

В. С. Нерсисянц разработал либертарно-юридическую концепцию, согласно которой свобода невозможна без принципа и норм равенства, без общего правила, единого масштаба и равной меры свободы, то есть без права, вне правовой формы. Свобода не толь-

ко не противоположна правовому равенству, но выражима лишь с помощью равенства и воплощена в нем. Свобода и равенство неотделимы и взаимно предполагают друг друга. Право есть всеобщий масштаб и равная мера именно свободы индивидов [10, с. 22]. Студенты должны усвоить, что правовое равенство не умаляет свободу, а является ее необходимым условием и формой выражения. Свобода в праве всегда есть свобода в рамках общего для всех правила.

3. Идеи о равенстве и их педагогическое значение

Б. Н. Чичерин связывал равенство с понятием правды (справедливости), отмечая, что справедливым считается то, что одинаково прилагается ко всем. Он различал правду уравнивающую и распределяющую, считая признание коренного равенства высшим требованием правды. При этом равенство у Чичерина не означает подведения всех под одну мерку; истинная правда состоит в признании за всеми равного человеческого достоинства и свободы, независимо от условий и положения. Это выражается в равенстве прав как юридической возможности действовать, которая присваивается лицу как таковому. Равенство является отвлеченным или формальным началом, во имя которого общий закон одинаково распространяется на всех. В этом состоит равенство перед законом – высокий идеал, к которому стремятся человеческие общества [5, с. 69].

И. А. Ильин подчеркивал, что равенство связано со справедливостью: люди, несмотря на все свое несходство, сохраняют равенство в известном отношении. Все люди как разумные живые существа, носящие в себе влечение к счастью и полноте духовного бытия, обладающие голосом совести и способностью к нравственному совершенствованию, имеют одинаковое, по справедливости равное притязание на жизнь, на удовлетворение, на развитие своих благих способностей и на свободу добрых проявлений. Если бы право упустило из виду это равенство, оно впало бы в явную несправедливость [7, с. 79]. Эта идея особенно важна для воспитания у будущих юристов уважения к личности каждого человека, независимо от его социального статуса, способностей или иных различий.

Д. А. Керимов рассматривал равенство в соотношении с равноправием, отмечая, что это категории однопорядковые, но не тождественные. Человек не может быть равен другому, так как каждый обладает своими особенностями умственного, образовательного, культурного, творческого характера, живет и действует в неодинаковых социальных условиях и обстоятельствах. Уравнивание различных людей, осуществляемое в целях распределения общественных благ в соответствии с универсальным законодательным стандартом, игнорирует их индивидуальные способности, предприимчивость, энергию, заслуги перед обществом [14]. Идея Д. А. Керимова предостерегает будущих юристов от понимания равенства как одинаковости и формирует представление о том, что правовое равенство не исключает дифференциации, учитывающей объективные различия между субъектами.

В. С. Нерсисянц рассматривал формальное равенство как сущностное свойство права, включающее три компонента: всеобщую равную меру (норму), формальную свободу адресатов этой меры и всеобщую справедливость этой равной для всех регуляции. Равенство, свобода и справедливость в его либертарно-юридической концепции образуют неразрывное триединство: право есть всеобщий масштаб и равная мера свободы, а справедливость есть самосознание права [10, с. 17]. Для студентов-юристов это означает, что равенство — не внешний атрибут права, а его внутренняя сущность, проявляющаяся в форме всеобщей и равной для всех нормативной регуляции.

4. Идеи о достоинстве и их педагогическое значение

П. И. Новгородцев одним из первых в российской правовой мысли обосновал право на достойное человеческое существование. Право, по П. И. Новгородцеву, должно взять на себя заботу об ограждении права на достойное человеческое существование, освобождая человека от гнета условий, которые убивают его физически и нравственно. Выражение

в самом законе принципа поддержки слабых и беззащитных возвышает в людях чувство собственного достоинства, укрепляет сознание того, что за ними стоит сам закон [15, с. 321]. И. А. Ильин называл закон духовного достоинства первой аксиомой правосознания. Здоровое правосознание, по И. А. Ильину, покоится всецело на чувстве собственного духовного достоинства. Только субъект, знающий или хотя бы чувствующий свое духовное достоинство, способен уважать право и одновременно создавать такое право, которое не было бы унижительно для человека, не извращало бы способ его жизни, не обслуживало бы порочных и губительных влечений. И. А. Ильин подчеркивал, что право и государство творят форму жизни, а чтобы выбрать достойную форму, необходимо самому быть живым очагом духовного достоинства [7, с. 308]. Такие идеи воспитывают как чувство собственного достоинства, так и уважение к достоинству других.

Н. А. Придворнов в советское время посвятил свои труды всесторонней разработке достоинства личности как правовой ценности. Социальная справедливость, основываясь на ценности и достоинствах личности, должна полностью определять правоприменительную и правоохранительную деятельность государства [16, с. 87]. Наследие Н. А. Придворова содержит педагогический ориентир для подготовки современных студентов-юристов.

5. Идеи о гуманизме и их педагогическое значение

В трудах дореволюционных преподавателей понятие гуманизма как таковое не употреблялось. В советское время одним из первых, кто обратился к гуманизму, был В. М. Чхиквадзе. Он рассматривал задачу советских юристов как необходимость показать подлинный гуманизм правового положения личности. Гуманизм у В. М. Чхиквадзе означает не просто провозглашение прав, а их реальное обеспечение, связь с социально-экономическими условиями, гарантирующими достойное существование человека [17]. Н. В. Витрук связывал гуманизм со способностью права обеспечивать общественное равенство всех индивидов. Право, по Н. В. Витруку, закрепляет в своих нормах реально гуманные условия существования и развития каждого человека, исходя из абсолютной ценности человеческой личности [13]. Осмысление идей выдающихся советских правоведов о гуманизме позволяет студентам признать личность высшей ценностью и руководствоваться этим пониманием в профессиональной деятельности.

В эпоху развития технологий искусственного интеллекта и проникновения его во все сферы, в том числе и образование, авторитетные российские ученые поднимают проблематику совершенствования профессиональных компетенций педагога, которые невозпроизводимы через ИИ-технологии, среди которых называют умение выстраивать ценностно-смысловой диалог [18, с. 9]. Представляется, что в таком ценностно-смысловом диалоге должно происходить формирование гуманистических правовых ценностей с опорой на философско-правовые идеи дореволюционных и советских преподавателей.

Для актуализации наследия отечественных философов права нами разработан комплекс учебных заданий, опирающийся на личный опыт преподавания, а также традиционные и современные педагогические технологии: метод кейс-стади, дискуссии, игровые технологии, метод ценностных дилемм [19, с. 87, 130; 20; 21, с. 113].

1. Метод кейс-стади:

- «Применение нормы права и пределы судейского усмотрения: критерии справедливости по Г. Ф. Шершеневичу»;
- «Оценка судебного решения, подготовленного искусственным интеллектом, на соответствие идеям гуманизма В. М. Чхиквадзе и Н. В. Витрука».

2. Игровая деятельность:

- учебное мероприятие «Работа с неоднозначностью (амбивалентностью)», описанное австрийским автором J. Pierer на тему: «Справедливость с позиций истца, ответчика и суда (на основе идей С. А. Муромцева)»;

– правовая игра «Свобода слова: границы дозволенного (на основе учения Е. Н. Трубецкого)» с применением сценарно-ситуационного подхода, предложенного В. Г. Мушкиным.

3. Дискуссия «Значение идей дореволюционных и советских философов права о правовых ценностях для современного юриста в эпоху искусственного интеллекта».

4. Эссе «Триединая формула права – справедливость, свобода, равенство – в учениях Б. Н. Чичерина и В. С. Нерсисянца».

5. Метод ценностных дилемм «Личная свобода или общественное благо? Разрешение ценностного конфликта на основе учения В. С. Соловьева».

6. Практические задания:

– «Переживание справедливости с проекционной точки зрения (на основе теории Л. И. Петражицкого)»;

– «Описание образа богини Фемиды в свете либертарно-юридической теории В. С. Нерсисянца»;

– «Аксиологический анализ текстов федеральных законов: справедливость уравнивающая и распределяющая в праве (по Б. Н. Чичерину)»;

– «Синквейн на слово «ДОСТОИНСТВО» (на основе идей И. А. Ильина)»;

– «Аналитическая записка: соотношение индивидуальной свободы и общественного блага при ограничении свободы (на основе идей В. С. Соловьева)»;

– «Равенство и равноправие: однопорядковые, но не тождественные категории (на основе ст. 19 Конституции РФ и учения Д. А. Керимова)».

Рекомендуется применение заданий на семинарских (практических) занятиях при изучении таких дисциплин, как «Философия права», «Конституционное право», «Теория государства и права», «Техника создания юридических документов», «Правовая этика», «Уголовное право» и др.

Проведенный анализ наследия дореволюционных и советских преподавателей и разработанные на этой основе практические задания позволили нам конкретизировать педагогическое значение данных идей для подготовки современных студентов-юристов:

1. Получение знаний о правовых ценностях. Обращение к трудам отечественных мыслителей обеспечивает формирование у студентов теоретических знаний о фундаментальных правовых ценностях — справедливости, свободе, равенстве, достоинстве, гуманизме.

2. Развитие аналитических и оценочных профессиональных компетенций. Практические задания, построенные на отечественных философско-правовых идеях, целенаправленно формируют ключевые профессиональные компетенции юриста: юридический анализ, юридическую экспертизу, юридическую аргументацию, профессиональную этику, толкование права.

3. Подготовка к практической правоприменительной деятельности. Наследие отечественных правоведов ориентирует студентов на решение реальных профессиональных задач, возникающих в деятельности судей, адвокатов, прокуроров и других юристов, где требуется не только знание закона, но и способность принимать справедливые и соразмерные решения в отношении людей.

4. Развитие рефлексии обучающихся над собственными правовыми переживаниями справедливости. Студенты учатся распознавать и оценивать собственные и чужие эмоционально-правовые реакции, понимать, как переживание справедливости влияет на правовое поведение и правовые решения.

5. Формирование субъектности будущих специалистов юридической сферы, проявляемой в способности принимать самостоятельные обоснованные правовые решения, ставить цели и определять пути их достижения, а также в самостоятельности, активности,

способности к самоанализу, саморегуляции и осознанному преобразованию, совершенствованию юридической действительности.

Заключение. Правовые ценности формулировались в дореволюционной России и в советское время философами права, являвшимися одновременно преподавателями крупнейших университетов. Значимость и актуальность обращения к их философско-правовым идеям обусловлена современным вызовами. Преподаватели высшей школы XIX–XX вв. учили студентов постигать смысл правовых ценностей и их реализованность в законодательстве, формировали ценностно-смысловое наполнение юридической профессии. Имея духовно-нравственное основание, правовые ценности выражают природу, сущность и должное состояние права. Наше исследование показало, что «справедливость», «свободу», «равенство», «достоинство», «гуманизм» можно назвать традиционными для российской философско-правовой мысли правовыми ценностями, и они являются базовыми ценностями, заложенными в нашей конституции как в основном законе государства. Осмысление ценностного ядра права через призму отечественного философского наследия способствует формированию правовых ценностей у будущих юристов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Анисимов А. П., Рыбак С. В. О некоторых тенденциях и перспективах использования нейросетей в юридической науке // Правовой порядок и правовые ценности. 2024. № 2 (4). С. 9–16.
2. Программа XIV Петербургского международного юридического форума // Росконгресс : офиц. сайт. URL: <https://roscongress.ru/events/xiv-peterburgskiy-mezhdunarodnyy-yuridicheskiy-forum/program/> (дата обращения: 20.08.2026).
3. Конституция Российской Федерации, 1993 год. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
4. Кузубова А. Ю. Правовые ценности в юридической доктрине русского консерватизма XIX века: автореф. дис. ... д-ра юридич. наук. Белгород, 2024. 42 с.
5. Чичерин Б. Н. Философия права. 3-е изд. М., 2013. 337 с.
6. Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности : в 2 ч. М., 2020. Ч. 2. 343 с. URL: <https://urait.ru/bcode/452759> (дата обращения: 20.08.2026).
7. Ильин И. А. Собрание сочинений : в 10 т. / сост. и коммент. Ю. Т. Лисицы. М., 1993–1999. Т. 4. 1994. 624 с.
8. Муромцев С. А. Определение и основное разделение права. М., 2025. 170 с.
9. Шершеневич Г. Ф. Избранное : в 6 т. Т. 4 включая Общую теорию права. М., 2016. 752 с.
10. Нерсисянц В. С. Философия права : учеб. для вузов. М., 1997. 652 с.
11. Соловьев В. С. Оправдание добра. СПб., 2022. 768 с.
12. Трубецкой Е. Н. Энциклопедия права. М., 1907. 225 с.
13. Витрук Н. В. Избранное. Т. 1. Статьи. Доклады. Рецензии. 1963–1990. М., 2012. 644 с.
14. Керимов Д. А. Методология права: предмет, функции, проблемы философии права : моногр. 3-е изд. М., 2003. 521 с.
15. Новгородцев П. И. Сочинения. М., 1995. 448 с.
16. Придворнов Н. А. Достоинство личности и социалистическое право. М., 1977. 135 с.
17. Чхиквадзе В. М. Социалистический гуманизм и права человека (ленинские идеи и современность). М., 1978. 303 с.
18. Кабышев С. В., Прокофьев С. Е. Использование искусственного интеллекта в образовательной деятельности: баланс технологической эффективности и академической ответственности // Ценности и смыслы. 2026. № 4 (104). С. 6–20.
19. Байбородова Л. В. Педагогические технологии : учеб. и практикум для вузов : в 3 ч. Ч. 1. Образовательные технологии. М., 2023. 258 с.
20. Мушкин В. Г. Подготовка юристов в колледже на основе сценарно-ситуационного подхода : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2026. 23 с.
21. Pierer J. Rechtsdidaktischer Umgang mit Ambiguität // Exzellenz in Rechtswissenschaft und Rechtsdidaktik – Facultas Verlags-und Buchhandels AG. Austria. 2023. P. 113–130.

REFERENCES

1. Anisimov A.P., Rybak S.V. On some trends and prospects for using neural networks in legal science. *Pravovoi poriadok i pravovye tsennosti = Legal Order and Legal Values*, 2024, no. 2 (4), pp. 9–16. (In Russ.).
2. Program of the XIV St. Petersburg International legal forum. *Roskongress: ofitsial'nyi sait* [Roscongress: official website]. Available at: <https://roscongress.ru/events/xiv-peterburgskiy-mezhdunarodnyy-yuridicheskiy-forum/program/> (In Russ.). (Accessed August 20, 2026).
3. Constitution of the Russian Federation, 1993. *Spravochno-pravovaya sistema "Konsul'tant Plyus"* [Legal reference system "Consultant Plus"]. (In Russ.). (Accessed August 20, 2026).
4. Kuzubova A.Yu. *Pravovye tsennosti v yuridicheskoi doktrine russkogo konservatizma XIX veka: avtoref. dis. ... d-ra yuridich. nauk* [Legal values in the legal doctrine of Russian conservatism of the XIX century: Doctor of Sciences (Law) dissertation abstract]. Belgorod, 2024, 42 p.
5. Chicherin B.N. *Filosofiya prava* [Philosophy of law]. Moscow, 2013. 337 p.
6. Petrazhitskii L.I. *Teoriya prava i gosudarstva v svyazi s teoriei npravstvennosti v 2 ch. Chast' 2* [Theory of law and the state in connection with the theory of morality, in 2 parts. Part 2]. Moscow, 2020. 343 p.
7. Il'in I.A. *Sobranie sochinenii: v 10 t. T. 4* [Collected works: in 10 volumes. Vol. 4]. Moscow, 1994. 624 p.
8. Muromtsev S.A. *Opreделение i osnovnoe razdelenie prava* [Definition and basic division of law]. Moscow, 2025. 170 p.
9. Shershenevich G.F. *Izbrannoe: v 6 t. T. 4* [Selected works: in 6 volumes. Vol. 4]. Moscow, 2016. 752 p.
10. Nersesyants V.S. *Filosofiya prava: uchebnyk dlya vuzov* [Philosophy of law: textbook for universities]. Moscow, 1997. 652 p.
11. Solov'ev V.S. *Opravdanie dobra* [Justification of the Good]. Saint Petersburg, 2022. 768 p.
12. Trubetskoi E.N. *Entsiklopediya prava* [Encyclopedia of law]. Moscow, 1907. 225 p.
13. Vitruk N.V. *Izbrannoe. Tom 1. Stat'i. Doklady. Retsenzii. 1963–1990* [Selected Works. Volume 1. Articles. Reports. Reviews. 1963–1990]. Moscow, 2012. 644 p.
14. Kerimov D.A. *Metodologiya prava: predmet, funktsii, problemy filosofii prava: monogr.* [Methodology of law: subject, functions, problems of philosophy of law: monograph]. Moscow, 2003. 521 p.
15. Novgorodtsev P.I. *Sochineniya* [Essay]. Moscow, 1995. 448 p.
16. Pridvornov N.A. *Dostoinstvo lichnosti i sotsialisticheskoe pravo* [Dignity of the individual and socialist law]. Moscow, 1977. 135 p.
17. Chkhikvadze V.M. *Sotsialisticheskii gumanizm i prava cheloveka (leninskie idei i sovremennost')* [Socialist humanism and human rights. (Leninist ideas and modernity)]. Moscow, 1978. 303 p.
18. Kabyshev S.V., Prokof'ev S.E. The use of artificial intelligence in educational activities: a balance of technological efficiency and academic responsibility. *Tsennosti i smysly = Values and Meanings*, 2026, no. 4 (104), pp. 6–20. (In Russ.).
19. Baiborodova L.V. *Pedagogicheskie tekhnologii. V 3 chastyakh. Ch. 1. Obrazovatel'nye tekhnologii: uchebnyk i praktikum dlya vuzov* [Pedagogical technologies. In 3 parts. Part 1. Educational technologies: textbook]. Moscow, 2023. 258 p.
20. Mushkin V.G. *Podgotovka yuristov v kolledzhe na osnove stsenario-situatsionnogo podkhoda: avtoref. dis. ... k-ta yuridich. nauk* [Training lawyers in college based on a scenariosituational approach: Doctor of Sciences (Law) dissertation abstract]. Moscow, 2026, 23 p.
21. Pierer J. Rechtsdidaktischer Umgang mit Ambiguität. In: *Exzellenz in Rechtswissenschaft und Rechtsdidaktik — Facultas Verlags-und Buchhandels AG*. Austria. 2023. pp. 113-130.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

МАРГАРИТА АЛЕКСАНДРОВНА АЗЕЕВА – старший преподаватель кафедры экономики и финансов Ярославского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Ярославль, Россия, azeeva-margarita@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

MARGARITA A. AZEEVA – Senior Lecturer at the Department of Economics and Finance of the Yaroslavl Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Yaroslavl, Russia, azeeva-margarita@yandex.ru

Статья поступила 28.08.2026